Десислав Римет, одиннадцатый сын владыки Римета, тонул в гневе и отчаянии. Он невидящим взглядом уставился на пакет, лежащий на столе в приёмной. Его тонкая обёртка была безжалостно разорвана, и восторженные руки, нетерпеливо вскрывшие доставленный пакет, теперь бездыханно лежали на полированном столе.

- Юный Десислав. - наконец заговорил слуга, остановившийся при виде вялого молодого Господина. Но кроме приветствия он не знал, что и сказать ему.

Может быть, он и беспокоится, но какой раб станет так фамильярно вмешиваться в дела хозяина? Он мог только дать о себе знать, чтобы молодой человек обращался к нему по мере надобности.

Загорелая рука поднялась со стола из жёлтого тикового дерева и вытащила из середины свёртка листок бумаги. Голова, полная тёмных завитых локонов, приподнялась, открыто показывая покрасневшие глаза с безразличием к тому, кто мог бы увидеть его - бесстыдство, вызванное глубоким унынием.

Молодой Господин рассеянно помахал письмом и выдавил из себя улыбку.

- А, Гарун. Судя по новостям, мой отец практически отрёкся от меня.

Слуга заколебался.

- Молодой Господин…

Он замолчал и вместо этого быстро налил чашу холодного молодого вина для меланхоличного юноши. Десислав лишь слегка пригубил его.

- Он написал слова "Сын твоей матери" в качестве комплимента и безжалостно сравнил меня с ним. Какой же я несчастный ребёнок, если подвёл не одного родителя, а двух.

Слуга выпрямился, и на его лице появилась тонкогубая злоба, холодная ярость, которую обычный слуга никогда бы не осмелился показать.

- Если позволите, Господин знал Леди Эмути только по её красоте. Он не пробыл здесь достаточно долго, чтобы узнать её мысли или сердце. Вы сын своей матери, и нет никого, кто мог бы затмить её гордость за вас.

Молодой Господин позволил себе вздохнуть, и его лицо на мгновение просветлело.

Они знали друг друга уже много лет, потому что Гарун был другом его матери. Десислав уже привык к тому, что этот человек защищал его мать Эмути, шестую жену Господина Римета, прославленную красавицу и бывшую рабыню.

Его мать и слуга Гарун встретились, когда земля, на которой теперь жил Десислав, была подарена его матери отцом, когда она родила ему сына.

Тогда она называла его Деви. Ему это нравилось больше, чем Десиславу.

Это была горько-сладкая вещь, этот дар в виде земли, к которому Деви вернулся только тогда, когда провалил священные испытания два года назад.

Священное испытание было предложено всем нынешним адептам, стремящимся стать воинами-жрецами, защитниками и лидерами нации. Ток, сила Творца, протекающая через весь

живой мир, примет не меньше, чем самое лучшее, чтобы защитить тех, кто живёт под защитой Творца.

- И разве мы не поняли, что я не очень хороший фермер пряностей?

- Может быть, ваше начало и было трудным, но за эти два года вы научились чувствовать землю.

Деви отвернулся, стыдясь своего поведения двухлетней давности. Он сменил тему разговора.

- Ты помнишь объявление о повышении квоты на сельскохозяйственную продукцию? Это случилось во время сбора урожая, три месяца назад.

Этот вопрос поразил Гаруна своей внезапностью, но он с готовностью ответил:

- Конечно. Похоже, что чёрный перец приобрёл популярность за воротами Эгренуа. Город Эгренуа потребляет его со скоростью одного центнера в день, и они платят за него золотом на вес золота. Лорд Римет ищет аналогичной выгоды, но хочет ввести и белый перец.

- Чтобы иметь товар более редкий и продаваемый дороже, чем у Эгренуа. - мрачно предположил Деви.

Гарун имел в виду пространственные врата, соединяющие Королевство Онтреа с потусторонним миром. Их часто называли вратами мира.

В Королевстве Онтреа было трое врат, которые охраняли могущественные Лорды, подчинённые только Королю. Земли Римета, Эгренуа и Териума имели свои врата, и владыки этих земель стали могущественными и богатыми благодаря торговле, которая текла между мирами.

Ворота Римет и ворота Эгренуа перешли в одну и ту же страну с другой стороны и впоследствии были соперниками по торговым соглашениям и доступу к поездкам.

- Ашарон! - воскликнули купеческие слуги Римета, те, кому было позволено пересечь ворота. Страна чудес и тайн!

Но ворота Эгренуа открывались рядом с городом, а ворота Римета - в шахтёрском городке, куда можно было попасть только по реке. Даже если это и был город золотодобытчиков, лёгкость передвижения через эти ворота была разной, и это означало, что преференциальные торговые договоры шли в Эгренуа.

Отец Деви всегда злился, потому что Лорд Эгренуа всегда радостно вставлял этот единственный факт в разговор, как только мог. Он отзывался о нём так: "Римет известен своими воинами, а не жадностью до денег", он сражался за эти договоры так же упорно, как и за славу на поле боя.

Возможно, именно поэтому он так стремился к тому, чтобы его дети стали воинами.

Традиции и политика.

Деви ненавидел политику, когда политики говорили про его мать, которая была рабыней. Ему не нравилась традиция, согласно которой ему не разрешалось видеться с ней с десяти до шестнадцати лет.

Она умерла, когда ему было четырнадцать, и он мог только наблюдать, как её тело сгорает, чтобы освободить её душу, стремящуюся к трём небесам.

В душе слуги росло подозрение.

- Молодой Господин, может ли быть так, что... они продали вашу пряность по новой цене?

Когда Господин невесело рассмеялся, лицо Гаруна потемнело.

- Этого не может быть. Повышение цены в преддверии сбора урожая... понятно, что это относится и к следующему сезону! Мы послали более чем достаточно, они не могли увеличить цены. Молодой Господин, прибыль...

Фермы, принадлежащие непосредственно семье Римет, независимо от того, сдавались ли они в аренду членам семьи или слугам, имели стандартную сумму своей продукции, облагаемую налогом в казну лорда; квоту.

Мать Деви получила семейную ферму в качестве пособия и постоянно была одним из лучших производителей чёрного перца в семье, потому что её талант склонялся к садоводству.

Это была та самая ферма, которую Деви получил в наследство после смерти матери. После того, как он провалил испытания, ему были предоставлены дополнительные сельскохозяйственные угодья. Кто-то может сказать, что это был знак благосклонности от его отца, но для Деви его отец "умер", когда тот сказал, что он не больше чем фермер.

Подразумеваемое оскорбление разозлило Деви, и ему потребовались месяцы, чтобы справиться с этим гневом. К этому времени Деви уже хорошо знал привычки своего отца.

- Мой отец уже высказался по этому поводу. В его глазах я послал едва ли больше обычного. По его меркам, я снова потерпел неудачу. Он не согласился на моё участие в испытаниях этого года, видя те неудачи, которые я потерпел.

Челюсть Гаруна сжалась в безмолвном гневе на тех, кто вложил страдание в голос молодого человека. Он говорил ободряюще.

- У нас есть ещё и северные поля. Мы могли бы собирать семена чёрного перца. Он не так ценен, как белый, но теперь его покупают у фермеров по семь серебряных монет за полфунта. Другие приправы, перец чили, даже цена самого дешёвого поднялась.

- Нет. - сказал Деви, и в его голосе звучало полное поражение.

- Он не ведёт переговоров, особенно с несостоявшимися сыновьями. Это уже ничего не изменит. Кроме того, мы оба знаем, что качество северных полей хуже, чем у большинства других.

Творец дал им мир, в котором они могли бы жить, и одарил их течением, чтобы помочь сохранить его. Это было первое учение Церкви, и даже пятилетние дети помнили его наизусть.

В своём гневе, используя течение, когда он занимался сельским хозяйством, он запятнал землю на северных полях и заставил её плодородие увянуть.

Ему было так стыдно, что он не выкорчевал растения, которые там росли, оставив их как напоминание о своих необдуманных поступках. Вместо этого он стремился устранить порчу.

Это был долгий и утомительный процесс, но с тех пор он многому научился.

Те, кто причинил миру зло, были наказаны. Теперь же Деви видел последствия своего гнева и опрометчивости. Он почувствовал, как дрожь стыда пробежала по его телу. Что же ему теперь делать?

- Должен ли он был пересаживаться после того, как пришёл в себя в прошлом году?

Он покачал головой. Это была бы пустая трата денег, выкорчевать зрелые кусты и заменять их. Он был не из тех, кто сглаживает свои ошибки золотом.

Прибыль фермера, выращивающего пряности, была одной из самых высоких в Королевстве, но кусты пряности нуждались в довольно больших инвестициях на ранних стадиях роста. Даже сейчас им нужно было занять денег у сельскохозяйственного совета, чтобы посадить новые саженцы в следующем году.

Продукция, которую они присылали, при нынешней квоте давала им достаточно золота, чтобы платить за долги и вырастить саженцы с лучшими удобрениями и лучшими укрытиями.

Теперь же, даже если они копались в золоте, припасённом для непредвиденных бедствий, у них едва ли хватало денег, чтобы подготовить и засеять старые поля.

- Может быть, нам стоит открыть больше полей для следующего урожая?

- Открыть новые поля? - Деви поднял голову. Открытие новых полей означало появление домашних животных и привлечение владыки земли для расширения, в дополнение к уже предоставленной земле. Его глаза сверкнули, и внезапно его унылая томность исчезла, как будто её никогда и не было.

- Это равносильно тому, чтобы сдаться. Но этого не случится.

- Тогда что же нам делать?

- Если отец не введёт меня в испытания, то я войду сам. Храм требует только, чтобы кандидат имел представление о текущем времени и возрасте, не превышающем его девятнадцатый год. Ритуальное очищение стоит дорого, но даже без того, чтобы влезть в фермерские фонды, моих личных сбережений вполне достаточно. Однажды я провалил испытания, вознаграждение будет достаточным для расширения фермы.

Как полноправный воин-жрец, он, конечно же, будет иметь другие обязанности, и управление фермой будет оставлено Гаруну.

Он несколько раз стукнул кулаком по столу, лихорадочно соображая. Было ли это правильно - так отчаянно нуждаться в деньгах?

В пакете, лежавшем на столе, лежали двадцать золотых пальцев его старшей сестры и ещё нераскрытая шкатулка его старшего брата, но с письмом, которое пришло вместе с ней, было бы неприятно пользоваться её содержимым.

- Молодой Господин, может быть, нам стоит подождать до следующего урожая? Нет никакой необходимости использовать своё собственное золото.

Даже надсмотрщик над его фермой знал, как мало у Деви было денег, даже будучи сыном

Лорда Римета. Это была одна из причин, по которой он занялся земледелием своими руками, руками уроженца Нью-Йорка. Он должен был это сделать; ферма была его единственным источником дохода, не считая пособия, которое давали всем детям Лорда.

При этих словах смущения Деви резко встал.

- В этом году я буду участвовать в испытаниях, и в этом году я добьюсь успеха. Я готов поспорить на всё. Здесь нет места неудаче, поэтому я добьюсь успеха.

- Ради отца?

Деви покачал головой.

- Мне восемнадцать, я уже совсем взрослый. Я уже достаточно просил. Она не поднимет моего достоинства в глазах отца. Я сделаю это ради своего собственного продвижения.

Гарун посмотрел на своего молодого Господина, единственного ребёнка своего друга, своего подопечного. Чувство гордости и тревоги переполняло его сердце.

"Мой друг, - подумал он, - твой сын вырос".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/37365/907528